

АРИНА
САЛАЙ

Тайные близняшки
ПРЕЗИДЕНТА

Арина Салай

Тайные близняшки президента

<https://litres.ru/74478022>

SelfPub; 2026

Аннотация

БЕСПЛАТНО

— Что там, доктор? Не получилось, да?

— Успокойтесь, милочка. Почему же не получилось. Прекрасно всё получилось. С первого раза. Поздравляю.

— Как Получилось?

— Конечно, — поворачивает слегка ко мне экран, тыкая в какие-то кругленькие камешки. — Вот ваши эмбриончики. Беременность пять недель, всё согласно плану подсадки. Насчет здоровья малышей — это вам на первом скрининге расскажут, пока рано ещё, но развитие идет как нужно. Сердцебиение малышей в полном порядке.

Из-под попы уходит кушетка. Меня начинает трясти.

— Пойдите — слабо шепчу. — Мне показалось, или вы сказали ЭМБРИОНЧИКИ?! Их что двое?

Врачиха косится на меня с опаской.

— Да, у вас однайцевые близнецы планируются. Вас, что, не предупредили о возможности подобного результата?

Перед глазами всё плывет, врача почти не слышу. Близнецы
Вот это я попала. Вот только я ещё даже и близко не представляла,
НАСКОЛЬКО я на самом деле попала и КТО отец этих детей.
ДИЛОГИЯ!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Арина Салай

Тайные близняшки президента

Глава 1

Маша

Сижу в гинекологическом отделении ЭКО-центра, сижу и мандражирую, и ведь есть с чего. Сегодня мне скажут, успешно прошла так желаемая мной процедура либо же не вышло ничего. Пальцы уже покраснели, так сильно я их заламывала и терла от напряжения. С ума можно, блин, сойти.

Оставив рюкзачок на кушетке, принялась наяривать по коридору круги, зачем только раньше времени приперлась, всё пунктуальность чертова виновата, терпеть не могу, когда опаздывают, и сама стараюсь приходить на встречи минимум за полчаса, такая вот я, всегда в себе это качество нравилось, но однозначно не сегодня.

Стрелка часов, будто назло, тянется так медленно, что вызывает желание пнуть её носком кроссовка, если бы такое было возможно, с удовольствием пнула.

Налила из кулера воды, трясущимися руками поднесла стаканчик к губам, конечно же, не обошлось без того, чтобы пролить немного на белоснежную блузку. Зашипев в раздражении, сжала ни в чём не повинный стакан и бросила в урну. Всё, спокойно. Уже ничего не изменишь: либо да, либо нет, иного не дано.

Но если нет, больше я на подобное не подпишусь! Я даже и представить близко не могла, через какие круги ада придется пройти женщине, чтобы посредством ЭКО ребенка зачать, не знала, пока не столкнулась, а как столкнулась, поздно уже было ходу заднего давать.

Если же да... В голову лезет тысяча вопросов, первоочередной, конечно же, — кем может быть отец этого ребенка. На ребенка я решила сама и растить его намеревалась одна. Просто... Мне уже тридцать один год. Отношений с мужчинами особо и не было. Сначала я много училась, затем строила карьеру, не до мужчин мне было, да и не попадались на моём жизненном пути хорошие особи мужского пола. Все какие-то... не такие были. А в последние несколько лет только выгоду во мне и видели. Деньги, возможность жить в моей квартире, давление на прописку и всё такое. В общем... не сложилось.

А тут мама уже как пять лет в уши ссала, прости господи, навязчивым кипятком: внуки то, внуки сё, роди хотя бы для себя, что же это такое. Как ты будешь в старости-то одна. А кто стакан воды подаст? Фыркнула, даже нервная система

поулеглась. Стакан воды... Очень смешно. Будто бы каждый ребенок в старости родителей годует, ага, как же, держите карман шире. Маму мне искренне жаль с такими-то убеждениями, но я не старалась их развеять никогда и разбить её розовые очки, всегда находила что ответить, а в двадцать девять вдруг поняла, что, наверное, да, хочу попробовать стать матерью.

И вот я здесь.

Опять-таки, если не закрепился эмбрион — значит, не судьба. И пусть мама хоть что говорит! Мне и с кошками будет неплохо.

Одна из кабинетных дверей распахнулась, взволнованно повернула голову к выглянувшей из помещения женщине в медицинской шапочке.

— Мария Ивановна? Пожалуйста, проходите.

К счастью, для подтверждения беременности требовалось только УЗИ, ничего не имею против гинекологов, очень нужная профессия, но терпеть не могла, когда там копались, думаю, как и любая другая женщина. Врач волозит датчиком, смотрит в экран с таким похоронным видом, аж страшно.

— Что там, доктор? Не получилось, да?

УЗИ-стка молчит, хмурится мрачно, вдоль позвоночника холод, невольно свожу ноги, на что получаю замечание и приказ расслабиться. Расслабишься, как же! Я уже на дермо исхожусь, ещё немного — и терпение лопнет, но тут врач начинает говорить, и от её ответа меня бросает сначала в жар,

а затем в холод.

— Успокойтесь, милочка. Почему же не получилось. Прекрасно всё получилось. С первого раза, — качает головой и наконец улыбается. — Поздравляю.

Не верю своим ушам. В горле комок.

— Как... получилось? Правда?

— Конечно. Истинная правда. Зачем мне вам лгать, — поворачивает слегка ко мне экран, тыкая в какие-то кругленькие камешки. — Вот ваши эмбриончики. Беременность пять недель, всё согласно плану подсадки. Насчет здоровья малышей — это вам на первом скрининге расскажут, пока рано ещё, но развитие идет как нужно. Сердцебиение малышей в полном порядке.

Из-под попы уходит кушетка. Меня начинает трясти.

— Пойдите... — слабо шепчу. — Мне показалось, или вы сказали ЭМБРИОНЧИКИ?! Их что... двое?

Врачиха косится на меня с опаской.

— Да, у вас однайцевые близнецы планируются. Вы не переживайте. Конечно, вынашивание близнецов — дело, эм-нем, куда более тяжелое, чем двойняшек и уж тем более одного малыша, есть свои нюансы и факторы риска, однако вам сейчас волноваться точно нельзя, слышите меня, Мария? Вам теперь думать о детях нужно. А что близнецы, так это же счастье! В особенности, при ЭКО как раз-таки двойни, близнецы, тройни довольно-таки часто случаются.

Перед глазами всё плывет, врача почти не слышу. Близне-

цы... Вот это я попала. Но это я ещё даже и не представляла, НАСКОЛЬКО я попала.

Из кабинета, зажав результаты обследования деревянными пальцами, выхожу на полуспущенных, плюхаюсь на кушетку, дыхание постоянно перехватывает.

— Просто не могу поверить... Не могу поверить...

Вибрирует телефон, достаю его, невидящим взором глядя на экран, и поднимаю, только когда идет уже третий по счету звонок.

— Ну, наконец-то, Машка! — ворчит мама. — С ума меня сведешь. Ты уже вышла с приема? Чего молчишь, а? Что, не получилось, да? Ну, ты не переживай, сразу почти ни у кого не получается, вон Лизка с соседнего подъезда аж семь раз процедуру проходила...

Мне хочется орать. Какая, к черту, Лизка! Да и просто орать. Меня мутило. А мама продолжала нести всякую чушь.

— Всё получилось, — тихо говорю, и наступает тишина, мама осекается на полуслове. — Радуйся, ты скоро станешь бабушкой.

И снова недолгая тишина, а затем громкий всхлип.

— Машка! Это правда? Машка, счастье-то какое!

— Угу, огромное, — кошусь на черно-белые бумажки. — Аж в двойном размере.

Данная история - абсолютная выдумка и фантазия автора, любые совпадения случайны! Автор понятия не имеет как

устроен высший аппарат власти, опять-таки все события и описания - полная фантазия автора, не более.

Глава 2

Несколько дней спустя
Кабинет главврача
эмбрионального отделения Ivf Clinic

Протяжный звонок стационарного телефона оторвал Петра Лазуткина от непростого дела, он как раз разбирал заявления клиентов, желающих попытаться зачать ребенка в его клинике, суля золотые горы за здорового малыша, конечно, желательно с первой попытки, а первые положительные результаты Лазуткин любил не меньше самих потенциальных родителей, те всегда выходили дороже.

Врач хмуро покосился на дребезжащий телефон, сжал переносицу двумя пальцами и поднял трубку, гаркая:

— Да?!

По ту сторону короткая пауза, будто звонивший не верил, что набрал нужному адресату. Кашлянув, репродуктолог высшей категории попытался исправить:

— Кто на проводе? Говорите!

— Петр Семенович Лазуткин? — голос и тон говорившего по ту сторону максимально спокоен, но врача неожиданно и для него самого пробирает до самых костей.

— Всё верно, — нервно ослабил ворот рубашки. — С кем имею честь?

Вновь короткая пауза.

— Приемная президента.

Лазуткин испуганно икнул, покосился на изображение ТОГО САМОГО и резво встал.

— Это шутка такая? — зашипел побелевший врач. — Если шутка, совсем не смешно!

— Никаких шуток. С вами говорит Ершов Константин Павлович...

Лазуткин пошатнулся, сжал пальцами край стола. С ним говорил почти САМ! Сам... Мама дорогая! Да ему никто не поверит, впрочем, не в первый же раз. Ой, не к добру, не к добру!

— Да-да, — закивал врач китайским болванчиком. — Чем могу помочь, уважаемый Константин Павлович?

— Буду краток. У вас содержатся очень важные материалы, принадлежащие, можно сказать, самой стране.

Лазуткин позеленел.

— Так точно! — и руку приложил к пустой голове, опомнившись, тряхнул кистью и опустил по швам.

— Уничтожьте. Немедленно.

— ЧТО?! — врач дал петуха со страха. — Как?!

— Приказ свыше, а вы должны понимать, кто выше меня. Президент завтра придет лично убедиться в выполненной вами работе, ни один эмбрион не должен остаться, всё понятно?

— Да, я всё понял. Будет сделано. Всего доброго. Постой-

те!!! Завтра к нам?!

Но в трубке уже раздавались гудки. Несколько секунд потоптавшись на месте, врач утер со лба испарину и самолично помчался в лабораторию.

Ворвавшись в помещение, Лазуткин бешеным взглядом оглядел застывших сотрудников, остановил взгляд на своем друге и по совместительству заведующем эмбриональным сектором – Карене Паршикове, гаркнул:

— Все вон!

Две секунды, и они с Паршиковым остались наедине.

— Что случилось, Петь? На тебе лица нет.

— Пробирки, — просипел Лазуткин, хватая воздух. Его друг забеспокоился о здоровье коллеги.

— Что пробирки?

— Пробирки с материалом президента! Веди к ним, сейчас!

Паршиков нервно оглянулся.

— Эм-м-м.

— Сейчас!

— Ладно. Ладно. Рассказывай, что случилось. Зачем оно тебе?

Лазуткин коротко пересказал интересный разговор с господином из верхушки, Паршиков бледнел, краснел, утирал пот и крестился.

— И вот надо же было им обратиться в нашу клинику, — сплюнул зам. — Ладно. Пробирки уничтожаем. Пусть про-

веряют. Только зачем, интересно?

Лазуткин пожал плечами, пересчитывая те самые пробирки с семенем. Затем ещё и ещё.

— Ты мне скажи, сколько их должно быть?

— Так шесть, как обычно.

— Каре-е-ен, но здесь пять!!!

Паршиков обескураженно вылупил глаза, метнулся к другу.

— Как пять?! Как?!

— А вот так! Где ещё одна, Карен? — потрянул друга за грудки.

— Н-не знаю.

— Убью-ю-ю, — хрипел в неадеквате врач. — Разорву-у-у!

— В книге учета надо смотреть. Книга учета!

Оправив халат, Лазуткин про себя сплюнул, Паршиков дрожащими пальцами приглаживал взъерошенные пряди коротких волос. Через секунду они загружали базу. Вот только, согласно данным, никто злосчастные пробирки не брал и никому ничего не подсаживал.

— Может, случайно уничтожили? — неуверенно предположил Карен. — Ну, разбили, например, испугались и замели следы. Одной больше — одной меньше.

— Ты лопух?! Веришь в ТАКИЕ случайности и непрофессионализм нашего персонала, Каря? — ядовито проворчал Лазуткин.

— Хорошо читать нотации, Петя. Делать что будем?

Лазуткин почесал нос.

— Так. Выделяем ДНК из материала и сохраняем на левый носитель. И всё под ликвидацию.

— Так. И что дальше?

— А дальше, Каря. Будем искать. Эту... ошибку нужно найти, как можно скорее.

— Ну, допустим, нашли. Дальше что?

— По ситуации, Каря. По ситуации. И ещё, на хрен уволить всех лабораторных крыс, ты понял меня? И позаботься, чтобы они не издали ни звука. Усек?

Карен недоверчиво вылупил на друга, стремительно теряя все краски. Он видел: главный сосем не шутил, да и понимал, ситуация – не просто патовая, она не поддавалась никакой цензурной критике. Если самому станет известно об их ошибке, не только центр сотрут с лица земли, но и их в первую очередь отправят в расход.

Глава 3

Маша

Конечно, после такой новости мама закатила пир на весь мир, меня вынудила приехать к себе на торжество, несмотря на то, что никуда ехать я не хотела. Лично я бы с удовольствием заперлась в четырех стенах своей съемной квартирке и в одиночестве переварила произошедшее чудо, к которому по факту была не особо на самом деле готова, но маме всегда было немножечко плевать на мои чувства.

— Если не приедешь на свой же праздник, я на тебя очень сильно обижусь, Мария! Всё, жду, давай скорее, гости скоро уже будут, и купи в магазине торт, а, ещё сухую колбаску, на свой вкус, — заявила сварливо и кинула трубку.

Закатила глаза. На свой вкус я хочу лежать под одеялом и есть пеперони, а не вот это вот всё! Но тебе же, мама, плевать! Честно говоря, ссориться ни с кем не хотелось, так что да, поехала к родительнице, твердо решив посидеть в отчем доме пару часиков и свалить под благовидным предлогом усталости, мне теперь это позволено.

По дороге заехав в магазин, купила «заказанное» и нехотя отправилась в дом, где выросла. Сiju вот теперь за столом, уныло копаюсь в салате. В комнате не протолкнуться,

кажется, деятельная мама создала не только знакомых, но и весь дом. От духоты немного мутит, либо же это начинается токсикоз, ни одно, ни другое меня не устраивало, но, скрипя эмалью, сидела, считая минуты.

Напротив меня в компании супруги — мой старший брат Егор. Его жена Ленка от тарелки не могла и взгляд оторвать, уж очень она боялась свекровь, с которой, как водится, отношения не задались с первого дня. У брата двое детей, девочки скоро вот в школу пойдут.

По телеку громко идет какая-то республиканская старая передача, выступает наш новый президент, что уже третий год занимает данный немаловажный пост. Кошусь на экран, невольно любуясь мужчиной. Столько времени прошло, а визги фанаток на его счёт всё не затихают, и никто их не может за это винить. Ярослав Николаевич Герсаков действительно очень собою хорош. Лично у меня от хищного профиля этого мужчины слегка восточной внешности и уж тем более тяжелого взгляда по коже мороз.

— Ну, давайте, за Машку мою, — поднимает бокал мама, привлекая к себе всеобщее внимание. — Эх, наконец-то и дочка моя малышей принесет. Слышали: близнецами беременна. Ой, надеюсь, на этот раз повезет, и родятся мальчишки, девок нам по горло достаточно.

Ленка втягивает в плечи голову под хохот гостей. У брата недовольно дергается щека.

— Мама! — шипит. А мама наша искренне возмущается:

— А что я не так, Егорка, сказала? Девки эти — кому они вот нужны, а? Машка, вон, сестрица твоя, так мужика толкового не нашла, нет бы самой родить, так она херней всё занималась, в неженские дала всё лезла да лезла, а по итогу вот что, одна деток теперь поднимать станет. ЭКО-шмако, тьфу. То ли дело, мальчишки. С ними мороки, ну, никакой. А твою сестру я в своё время, знаешь, как пасла, чтобы в подоле раньше времени не принесла.

У меня дернулся глаз. Егор покраснел, сатанеет. Неудивительно, что мы, повзрослев, маму редко навещаем.

— Так, Люська, то ж напаслась, что и пришлось теперь делать Эки эти, — смеется соседка. — А не пасла, так, может, и вышло б чего.

Врыв хохота неприятно давит на уши, мама злобно сопит.

— А это, Танька, не твоего ума дело, но я вот молюсь, чтобы мальчишки у Машки родились, девки нам не нужны.

Мнение мамы гости разделяют пятьдесят на пятьдесят. Переглядываюсь с братом, посылаю ему, мол: крепись. Брат кисло улыбается.

Беру стакан с соком, выпиваю половину и, звучно поставив на стол, так, что все обращают на меня внимание, сухо говорю:

— Мам, вот зря я тебя раньше к психиатру не отправила голову подлечить, твоя мизогиния не нормальна, спасибо за всё, я наелась по гланды. Мне пора.

— Машка, ты что такое говоришь?! Типун тебе на язык

за такие слова!

— Правду говорю. Всё, я уйду. Всем спасибо. И да, мам, я буду рада, если у меня будут девчонки, но с твоим таким отношением ты их точно не увидишь, меняйся, пока не поздно.

— Машка, — хватая ртом воздух, таращится на меня изумленно. Не, ну, а что она вот хотела, сколько можно молчать и терпеть? Надоело.

Егор поднимается следом, тянет бледную Ленку.

— Мы тоже пойдем. Наелись. Спасибо, ма. И да, к девчонкам нашим бесполезным ты лучше не приезжай, ладно? Маш, тебя подвезти?

— Нет, я на машине. Спасибо.

Прощаемся с гостями, с растерянной мамой, та пыталась нас удержать, говорила всякое разное, в общем, слышать я теперь не хочу. Надоело, вот честно. Брату тоже. Ленку так и вовсе жаль. Лучше бы мы вообще не приезжали. К чему это всё?

— Ты заглядывай к нам почаще, — клюет в щеку брат на парковке. — Девчонки скучают по тетке. И Ленке будет веселее.

Жена брата робко улыбается и кивает.

— Забегу как-нибудь, скоро времени у меня на это будет предостаточно.

— О, да, — закатывает брат глаза. — Ты просто не знаешь, что тебя ждет впереди.

Почему же. Представляю.

Глава 4

Ярослав

— Ярослав Николаевич, можно? — заглядывает секретарь.

— Заходи, Макар. Что у тебя?

— Я по поводу нашей проблемы, — мнетя, нервно сжимая в руках папку.

Отрываю взгляд от документов, в глазах от кучи бумаг немного рябит, пальцы занемели от ручки.

— И что с ней? — ставлю очередную подпись. — Материал уничтожили?

— Д-да. Конечно. Как же иначе. Лично проверил.

— Ну, и? В чём вопрос?

— Ни в чём, Ярослав Николаевич, просто хотел вам об этом доложить.

— Хорошо. Проект по единой базе ДНК на какой стадии?

— В разработке, Ярослав Николаевич. На следующей неделе первичный план будет у вас. Но... есть ли в этом такая уж необходимость? Раньше же как-то жили спокойно и без этой базы.

— Раньше и в поле рожали, Макар, — усмехаюсь, — но это не значит, что и сейчас должны, верно? База позволит

устранить многие неточности общей системы. Пользы больше, чем рисков. Что-то ещё?

— У меня — пока нет, но хочу напомнить вам про обед, вы сегодня ещё не обедали, и не завтракали, насколько помню.

— Не до обеда, Макар.

— Понимаю-понимаю. Организовать кофе?

— Организуй.

Секретарь молча кивает, гляжу ему вслед, перекатывая в пальцах ручку. Нутром чую: ЭКО-центр ещё даст о себе знать. Выругался про себя. Далось мне это кресло, вообще не рассчитывал на победу в выборах, чисто случайно всё получилось, теперь вот разгребал, прилагая массу усилий, чтобы не прогнуться под русских задниц, что никак нажраться не могли, да всё норовили и продолжают попытки сесть мне не только на лицо, но и в другие тылы заглянуть, подмять, вывернуть и заставить плясать под свою дудку.

Не сразу ведь даже вспомнил о том, что когда-то, будучи в браке с первой женой, сдавал материал в какую-то там клинику, не получалось с первой ребенка затачать, да и с ЭКО сразу не получилось, затем развод, иные заботы, столько воды утекло... до одного недавнего инцидента.

Напомнили о делах давних лет, предупредили, чем могут существенно надавить. Твою мать. Он и додуматься до такого дерьма и не смог бы, чтобы взрастить в какой-то левой женщине ребенка, да этим ребенком его шантажировать.

Пришлось быстро реагировать, только не надеялся, что прокатит, уж слишком ушлые люди за спиной мельтешат, база ДНК — как подстраховка, да и поможет немало людям ещё, послужит на благо. Так решил.

Глава 5

Спустя около полугода

Лазуткин лежал дома на диване и жестоко напивался. Всё не мог забыть ту хреновую ситуацию. Глоток. Вытер губы. А президент так и не приехал. Ещё тогда Лазуткин верил, что это всё чистой воды была диверсия, а после того как Сам не приехал, уверовал в это сильнее и начал пить. Много. И было с чего. Вся его жизнь одновременно рухнула в ад, ещё условно вчера он был уважаемым человеком, а сегодня никто. Грязь под ногами, и как возвыситься на вершину, он пока не понимал.

Звонок. Паршиков. Его только и не хватало для полного счастья.

— Чего тебе? — бурчит не приветливо.

— Петь, я, кажется, нашел нашу проблему.

Лазуткин аж протрезвел. Взвился, принимая сидячее положение.

— Где? Как?

— Эх, Петька. Влипли мы с тобой. Всё очень плохо. Какая-то су... в общем, ты понял, скрестил материал сам знаешь кого с материалом клиентки и создал эмбрион. Этот эмбрион, мать твою, прижился.

— Да ну, на!!! Как ты узнал? Как, Каря?!

— Лучше не спрашивай. Ты думай, что делать. Этой проблеме скоро рожать. Может быть, чик-чирик?

— Совсем с ума сошел, Паршиков? Дуй ко мне, обсудим проблемку. Личность дамочки, как я понимаю, для тебя тоже не секрет?

— А то ж. Не зря ж землю носом столько рыл и нарыл. Расслабься, Петь, новость тут довольно хорошая. Дамочка не опасна. Мать одиночка, защитить её некому. Для себя решила родить, да только в задницу не меньше, чем мы, попали с этим... эмбрионом. Так что, можно попробовать договориться по тихому.

— И что ты ей предложишь, м?

— Жизнь. Жизнь её и ребенка, естественно. Тихую, сытную жизнь. Молчать станет, не отсвечивать, будет жить, как и её ошибка природы.

— Гм. Есть о чём подумать.

— В общем, еду к тебе. А потом к дамочке.

— Тормозни-ка.

— Чего, Петь?

— Не будем спешить. Выносить ребенка — дело такое, не простое. Еще не факт, что ребенок жизнеспособный. Родит, тогда и будем разговоры вести. А если здоров, тем более, нервы этой золотой дамочке портить пока не стоит, если ЕМУ ребенок понадобится, а он того, с приветом по нашей вине, нам тогда харакири раем покажется. Да и у нас теперь

есть неплохой козырь за воротником.

Недолгое молчание в трубке.

— Ты мозг, Петька. Будь оно так. Тогда я разворачиваю машину?

— Нет, езжай. Покумекаем.

Глава 6

Маша

Неторопливо бреду из магазина, наслаждаясь тихой летней погодой. Лето в этом году выдалось довольно прохладное, за май и июнь только сегодня и вчера было действительно жарко, в остальное же время хорошо, если отметка переваливала за двадцать градусов тепла.

Замечаю через проезжую часть металлическую конструкцию, напоминающую с виду телефонную будку, в лучах солнца весело блестят матовые бока. Невольно замираю, в животе скручивается гадливая спираль, дурное предчувствие кислотой оседает на языке. То, что это не таксофон, — и ежу станет понятно, щурюсь задумчиво, где-то такое я уже видела, вроде бы в новостях.

Мимо проходят две женщины, разговаривают между собой довольно-таки громко.

— Видела, дээнкатор чертов этот устанавливают. И до нашего района добрались, не пройдет и пары деньков, как всех обяжут принудительно кровь сдавать в этой шайтан-машине, чтобы в базу общую нас всех, как кроликов, заносить.

Меня кинуло в ледяной пот. Дээнкатор?! Собеседница недовольной пожимает плечами:

— Подумаешь, тоже нашла напасть. Боятся только те, кому есть что скрывать. Наоборот, лично я даже рада, лично ходила за агрегат этот голосовать, мой-то всё не верит, что сынишка наш — его родной сын, вот как занесут наш ДНК этот в базу, так и станет сразу понятно, кто кому сын, а кто отец, идея-то неплохая. Тем более, если база общая, вот и мне интересно, есть ли у моего муженька ещё дети. Слышала, в Центре здоровья можно будет этот вопрос разъяснить.

Женщины как раз мимо проходят, та, что недовольная, мрачно поджимает губы и взгляд отводит, видно, ей всё же есть что скрывать. Глянув на будку, нервно поежилась и поторопилась домой. Уже у подъезда телефон зазвонил, на экране номер Ленки высвечивается, жены моего брата, после родов моих мы с ней незаметно крепко сдружились. Улыбаюсь:

— Привет, Лен.

— Приветик. Слушай, я тут мимо тебя проезжаю, у меня окошко в часик есть, если ты не занята, я забегу? Кофейку попьем, а?

— Заезжай, конечно. Жду.

Дома переодеваюсь, щелкаю пультом телевизора, попадая на новости. Как раз о ДНК-торе том самом говорят, причем сам президент наш на вопросы журналистов отвечает. Меня вновь в холод бросает, по-прежнему не могу после того, что

пять лет назад узнала, нормально смотреть на него, да что там смотреть, реагировать, голос как слышу, руки начинают дрожать. Переключив канал, тяжело выдохнула, а минут через пятнадцать Ленка пришла.

— Слышала главную новость? Теперь при поступлении в сад и школы детей надо будет через ДНК-анализ проводить, пункты уже почти во всех городах есть.

К счастью, стою к Ленке спиной, кофе завариваю, хорошо, она не видит в тот момент моего побелевшего лица.

— Кстати, всем горожанам, кто ещё не отметился в пункте — тоже. Я с Егором и детьми на следующей неделе как раз и схожу, отстреляюсь по-быстрому и забуду. А ты? Когда своих девчонок поведешь?

— Им в сентябре в первый класс. Перед этим, наверное.

— Так, а чего тянуть? — озадачилась Ленка. — Пойдем все вместе, а после в кафешке посидим. Давно ж никуда не ходили все вместе, а? Что думаешь?

— Посмотрим, Лен, — ставлю перед ней чашку. — У меня сейчас очень много работы. Пусть я из дома работаю, но как раз в том и дело, что, когда на себя, продыхнуть свободно не можешь.

Жена брата кивает сочувственно.

— Как твои книги? Продаются?

— На хлеб с маслом хватает. Я всем довольна. Не переживай.

Недолго молчим, кофе хлебам.

— А как с мамой? По-прежнему не общаетесь?

— Особо нет. Я и рада. Раздражает только, что к девочкам лезет втихую от меня, и ладно, если адекватно, так всякую фигню им говорит.

Ленка понятно вздыхает, и она от нашей мамы нахлебалась сполна.

Настроение скатывается совсем уж до отметки минус двести. Родительницу я и слышать не хочу. Как шесть лет назад родила своих девочек, так и не общалась с матерью. Хватило на всю жизнь её скандала в роддоме, до сих пор её визг стоит в ушах, что полomоек дармоедок очередных родила, что такие внуки ей не нужны. И лучше бы я от них отказалась да передала в дом малютки. Нормально вообще? В общем, с мамой мы не особо общаемся. Нет, она пыталась пару раз звонить на первый год дочерей, на четвертый, да только после таких звонков я её просто в черный список добавила. По коже мороз, что родная мать и бабушка такие гадости о крови своей говорила.

Только жена брата меня и поддерживала, с малышами помогала по мере сил, за что ей сильно благодарна.

Полчасика погостив, Лена засобиралась. Оставшись одна, достала с верхней полки запрятанную в вещах шкатулку, положила её на колени, нехотя достала письмо. Там ещё и флешка была, но один раз просмотрев видео-обращение, больше не хотела, письма вполне достаточно, чтобы бояться за жизнь своих малышей всю жизнь.

В письме мне сообщили страшную тайну, страшную тайну зачатия моих близнецов. Тайна, что никогда не должна была вылезть наружу, но в насмешку судьбы, благодаря одному деятельному президенту, эта тайна под огромной угрозой, и как обмануть ДНК-тор, я пока не имею никакого понятия.

Глава 7

Я как раз дописывала план по новому проекту, когда позвонила жена брата.

— Приветик, не сильно занята? Слышу: по клавише стучишь.

— Привет. Нет, говори, — буркнула, сохраняя файл.

— Девчонки в саду?

— Ну, да. Скоро вот пойду забирать. К пяти, всё как обычно. А что стряслось?

— Да ничего, я просто звоню тебе напомнить насчет завтра.

Напряглась:

— А что завтра?

— Так, помнишь, мы с тобой обсуждали, на этой неделе всей семьей сходить и сдать ДНК, чтобы потом не мучиться и не бегать по этому поводу, вот звоню, — Ленка улыбается:

— Получится у вас? Мы бы за вами зашли или у «будки» бы встретились. Маш, ты чего притихла?

Руки мелко дрожали.

— Эм... Наверное, не получится, не знаю пока, Лен.

— Ну, ты смотри, всё равно ведь надо будет идти, процедура добровольно принудительная, — смеется. — Но я толь-

ко за, а ваша мама достала меня уже, честное слово, как ни звонит, постоянно норовит уколоть, что мои дети — не дети её сына.

— Да не слушай ты её, Лен. У мамы просто ранний ма-разм, — ворчу хмуро. Ленку по этому поводу действительно жаль.

— Да, я знаю, вот только собираюсь справку взять, ну, вроде как в этом дээнкаторе есть такая услуга, а-ха-ха, представляю лицо твоей маман, когда я ей тыкну бумажкой с результатами в нос.

Вяло улыбнулась.

— В общем, ты подумай, и не тяни. Меня уже предупредили, что если, мол, не исполнить приказ президента и не пройти процедуру эту, никуда не возьмут, в сад, школы, вот, мне на работе сказали, ты-то на дому работаешь, тебе проще. А вам, кстати, в саду ничего не говорили на этот счет?

— Нет пока.

— Значит, скажут ещё. Не сомневайся. Сейчас, наверное, ещё базы не во всех организациях установили, как установят, придет заявочка, я серьезно, Маш. Или ты тянешь, потому что боишься, что папаше твоих девочек станет известно о них?

— Да, Лен, этого я очень боюсь.

— Так, а чего? Он же просто донор, не более, зря волнуешься.

— Ты не понимаешь... — шепчу убито.

— Чего это я не понимаю? — фыркнула Ленка.

Положила на разгоряченный лоб ладонь.

— Маш?

— Лен, ты можешь ко мне заехать сегодня? Есть один разговор.

— Эм. Могу, конечно. Через часик нормально будет?

— Да... Да, спасибо, жду.

Скинув звонок, стерла запястьем невольные слезы. Судорожно вздохнула. Была у меня кое-какая идея, как обмануть систему, наивная, дурацкая, но я старалась придумать хоть что-то, и я очень надеялась: Лена мне поможет.

Глава 8

Жена брата таращи́лась на меня с открытым ртом, в то время как я меланхолично убирала со стола разлитый Леной чай. Возле её ног валялась разбитая кружка, это она, как услышала мой краткий рассказ о той попе, в которой оказалась, аж кружку выронила. Хорошо, не подавилась, а то пришлось бы откачивать.

— Осторожно, не порежься. Сейчас уберу всё. Ты как, не обожглась?

— Нет, нормально, — выдавила Ленка. — Давай, помогу, — кинулась собирать черепки, насилу обратно усадила.

— Сиди, сама справлюсь.

Жена брата слабо кивнула.

— Маш... ты серьезно вот это всё сейчас? Если ты так решила надо мной подшутить, мне капец как не смешно.

Молча глянула на подругу, затем кинула грязную тряпку в раковину.

— Не шутишь. Ё-моё... Это ж... как так-то?

Наливаю ей воду в стакан и подаю. Ленка жадно присасывается, в то время как я принимаюсь за черепки, потом пол перемою, ничего.

— Вот так. Перепутали образцы, не знаю, каким образом, и мне вот подсадили эмбрион, оплодотворенный ДНК сама

знаешь кого.

Ленка опасливо косится на телефон, будто бы нас подслушать могут. Это вряд ли, он ещё не знает ничего о нас, о том, что мы вообще существуем, но лишний раз называть фамилию президента я не рискую.

— Трындец. Бардак! Самый настоящий бардак, а не медицинский центр, богадельня! И что теперь? Как вы теперь? Он же узнает рано или поздно. Теперь понимаю, почему ты тянешь с процедурой этой проклятой. Что думаешь делать?

— У тебя помощи просить.

— Стесняюсь просить, какой?

Вздохнув, занимаю стул.

— Подменить образцы крови в будке этой.

У Ленки глаза вылазят из орбит.

— Как это?

— Я сама не знаю. У меня только один план в голове вертится: вместо моих детей твои, например, бы сдали, либо же детдомовских за денежку просить, ещё как вариант. Понятия не имею, что придумать, Лен, — закрываю ладонями лицо.

— У меня скоро голова взорвется от напряжения.

— С детьми своими я бы рада помочь. Да только как они два раза за себя и за твоих девочек кровь сдадут? База эта ж не идиот, и не идиоты её делали. Два раза в одну реку, сомневаюсь, что войдешь. Понимаешь, да?

— Об этом я не подумала.

— Тише, не плачь, Маш. А что насчет малыша из интер-

ната, я думаю, их тоже всех через анализатор этот пропускать будут, для всех же база, вскрыется рано или поздно махинация, да и кто сказал, что в школе у девчонок повторно без твоего согласия не возьмут?

— Это уже боевик какой-то.

— Сама эта база — уже боевик. То чипировать думали, как собак, то теперь это. Хотя в базе, правда, толк есть, алиментщики теперь просто так не отвертятся, что это не их дети, и всё такое, а-хах-х. Прости, гм, нервное.

Махнула рукой.

— Маш, может, вам просто уехать, а?

Гляжу на Ленку сквозь пальцы.

— Я бы с радостью, Лен. Только куда?

— Да хоть куда. В Штаты, например, все туда едут.

— Будто это так просто, ага. Визу до сих пор тяжело получить, да и девочки язык не особенно знают, сколько по кружкам ни водила, так и не выучили, не дается им английский, говорят. Я и сама его хреново знаю. Так, дую спик инглиш, ищй хайсе Маша.

Ленка покатывается со смеху.

— Второе вообще-то немецкий.

— Ну, вот, видишь. Какая Америка нам.

— В Беларусь ещё можно. Я там была пару раз. Очень красивая чистенькая страна. Добрые люди. Прямо реально дома себя чувствуешь. И с языком точно проблем не будет, там все на русском шпрехают.

Задумалась. А вообще неплохая идея. Только...

— А если вскрыется мой побег, что буду делать? Скажет, знала и сбежала, утаила детей, тут и срок могут дать.

— Как и за подмену образцов, между прочим. Вот тут реальный срок будет. Сто процентный.

Уныло мычу. Об этом я тоже думала.

— До сентября ещё лето впереди, есть немного времени подумать. Правда, переезды — это всегда очень сложно. Особенно для взрослых, детям полегче, психика более пластичная, но будет в любом случае непросто. Тем более, в РБ не дешево всё. Это я тебе точно говорю. Но если не в Минске жить, а, скажем, в области, то полегче. Однозначно.

— Спасибо, Лен...

— Эх, Машка, подфартило тебе как покойнику, — переживает ко мне и крепко обнимает. — Поверить в такое не могу, в твою историю. Вот честно, сериал какой-то.

— Скорее фильм ужасов.

— С одной стороны, да. А с другой, наш-то теперешний очень даже неплох собой, — играет бровями. — Хорошенький такой.

— У тебя муж есть!

— А-ха-ха-ха... Есть, но это не значит, что я себе глаза пожизненно завязала. Так я к чему. Он молодой. Неплох собой. Так, может, и характер нормальный, а? Войдет в положение. Ты ж не нарочно именно от него зачала, если так судить, Маш. Ошибка вышла. Зато девочки какие хорошень-

кие, вдруг он захочет принимать в их воспитании участие.

— Ты к чему ведешь, Лен? — спрашиваю тихо. — Признаться уговариваешь? Рычаг политического давления на блюдечке принести? Это ж тебе не президент какой-нибудь забегаловки, Лен! Это... сама поняла, кто!

— Ну, тише, тише. Не распаляйся. Будто бы у других президентов детей нет, не говори ерунды. Рычаг ты обеспечишь, мне кажется, еслипустишь всё на самотек, и девчонок раньше того, кто их защитить может, найдут, понимаешь, о чём я?

Жена брата ушла, а я до критической отметки времени сидела, пытаюсь это всё анализировать, и понимала: Лена в чём-то права, но как же мне страшно, аж внутри всю трясет. Очень страшно. Нет, надо всё хорошенько обдумать.

Глава 9

Забрала девочек почти последними, чем эти две вредины были ну очень недовольны. Пришлось задабривать походом в пиццерию, а затем не больше чем на часик пообещала забежать в парк аттракционов.

Сидим вот, пеперони едим, украдкой люблюсь девочками своими. И ведь на него, на отца своего, они вообще не похожи, в жизни бы не сказала, что они его дети. Мои девочки пошли в меня. Те же русые волосы, форма лица, ярко-голубые глаза, разве что губы, вот губы, наверное, его, у меня они тонковатые, без четкого рисунка, а вот у девочек пухловатые с четким контуром. Обе на одно личико. Если бы не разная одежда, вообще друг от друга не отличишь. Я назвала их Саша и Даша, не знаю, почему, именно эти имена, мне казалось, им больше всего подходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.